

А. М. Камчатнов

ФОРМА АОРИСТА РѢУѢ КАК ЗНАК ЦИТАЦИИ

В ДРЕВНЕРУССКИХ ТЕКСТАХ¹

(Aorist's form *рече* as a mark of quotation in oldrussian texts)

Занимаясь переводом Толковой Палеи² на современный русский литературный язык, я неожиданно для себя столкнулся с трудностью перевода формы аориста 2-3 лица единственного числа рѢУѢ: трудность заключалась, разумеется, не в семантике, а в том, что русский аналог этой формы глагол *сказал* (*сказала*) в одних случаях составлял естественную принадлежность синтаксиса конкретного предложения, в других случаях не желал встраиваться в русскую фразу. Сравним:

а) великѣи Павелъ рѢУѢ: нѣсть намъ брани и крови и плоти, но токмо доухомъ злобнымъ тмы вѣка сего (л. 61 г) – великий Павел сказал: «Наша брань не против крови и плоти, но против духов злобы тьмы века сего» (Еф. 6: 12); в этой фразе слово рѢУѢ является сказуемым и естественно переводится глаголом *сказал*;

б) великиі мосѣи начинають гл҃ъ въ начало створи бѣъ рѢУѢ нѣо и землю (л. 1 б) – великий Моисей начинает *повествовать*, говоря: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1: 1); если в этой древнерусской фразе слово рѢУѢ также считать сказуемым и перевести ее буквально, то должно получиться следующее: великий Моисей начинает *повествовать*, говоря: «В начале сотворил Бог, — сказал, — небо и землю» (Быт. 1: 1), — однако едва ли синтаксис этого предложения можно назвать вполне русским, мы так не пишем.

¹ Первая публикация: Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 1 (15).

² Палея Толковая. М.: Согласие, 2002.

Если бы это был единичный случай, то он вероятнее всего остался бы незамеченным, был бы сочтен какой-то случайностью, возникшей, может быть, при переписке по невнимательности писца или при компилировании нескольких источников. Особенностью Толковой Палеи, однако, является то, что она буквально «соткана» из сотен цитат из Ветхого и Нового заветов, поэтому слово *рече* употребляется в тексте очень часто. По мере продвижения работы над переводом стало выясняться, что это слово употребляется двояко.

В одних случаях оно стоит рядом с подлежащим, перед ним или после него, и является его сказуемым: *рече мосткі* (л. 2 в), *дѣдъ пѣвецъ рече* (л. 2 г), и *рече бѣтъ* (л. 2 г), *рече великий василі* (л. 6 а), *рече бо писаниѣ* (л. 10 а), *рече аггѣкі прѣрокъ* (л. 11 в), *рече вѣдка* (л. 20 б), *рече юанъ золотоустыи* (л. 22 в) и т. д.; всего по моим подсчетам глагол *рече* в функции сказуемого употребляется в тексте Палеи 516 раз.

В остальных случаях глагол *рече*, не являясь сказуемым и вообще членом предложения, выполняет одну из двух сходных функций.

Если глагол *рече* стоит **внутри** цитаты или непосредственно перед ней, то он является средством указания на чужую речь, на цитату; в этих случаях этот глагол нужно не переводить, а заменять его современными способами цитирования – кавычками и указанием на источник цитирования. Например:

патриархъ исакъ благослова иакова дажь ти рече господь ѿ росы небесныа и ѿ влаги земныа (л. 3г) – Праотец Исаак, благословляя Иакова, сказал: «Да даст тебе Господь от росы небесной и от влаги земной» (Быт. 27: 28).

къ коренѣиамъ рече оубо павелъ пиша хвалити ми съ рече не подобаетъ но придѣу въ видѣнии явлениа господеня. (л. 10 б) – В Послании Коринфя-

нам апостол Павел сказал: «Не подобает мне хвалиться, ибо я приду в видении явления Господня» (2 Кор. 12:1).

и паки о доусѣ послешгы реуе доухъ своѣ съзижютьсѧ. и обновишгы лице земли. (л. 24 в) – И еще раз о Духе: «Пошлешь Дух твой — и созидаются, и Ты обновляешь лицо земли» (Пс. 103:30).

но тако же реуе евангелистѣ аще оубо и по единому бѣша написана знаменѧ таже створи исусѣ предѣ оученикѣ своими ни самоу реуе мироу вмѣстити пишемѣхъ книгѣ. (л. 27 в) – Но как сказал евангелист, «если бы описать все знаменья, которые сотворил Иисус перед своими учениками, то и самому миру не вместить написанных книг» (Ин. 21:25).

въ мирѣ бо реуе бѣ и мирѣ тѣмъ бѣсть и мирѣ его не позна въ своя бо реуе приде и свои его не пригаша. (л. 53 г) – «в мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал; пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1:10-11).

авраамѣ же реуе поимѣ отца своего ѿиде ѿ земли халдѣискѣ и приде въ градѣ харанѣ на землю хананѣскоу и вселишасѧ тоу (л. 63 в) – «Аврам, взяв своего отца, вышел из земли Халдейской и пришел в город Харран в земле Ханаанской и поселился там» (Быт. 11:31-32).

Если цитата очень длинная, то глагол реуе, стоя ближе к концу цитаты, не позволяет читателю забыть, что он читает именно цитату, например:

велики павелѣ апостолѣ пишеть глагола къ еврѣомѣ братие единому комуждо даетьсѧ явление доуха на ползоу овоу даетьсѧ слово премудрости иноу же слово разума другоу же вѣра о томѣ же доусѣ творениемѣ силѣ о томѣ же доусѣ иноу же дары исцѣленѧ другоу же пророчество иноу же расоужение доухомѣ другоу же дарове гзѣикѣ иноу же сказание гзѣиком. все же се съдѣвають реуе единѣ доухѣ немоу же үко же хоцеть. (л. 7 б) –

Великий апостол Павел пишет к евреям: «Братья! Каждому дается проявление Духа на пользу: одному дается явлением Духа слово премудрости, другому слово разума; иному вера тем же Духом, иному чудотворение тем же Духом, иному дары исцеления, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все это производит один и тот же Дух, каждому так, как Ему угодно» (1 Кор. 12:7-11).

В интегральном тексте Палеи я для обозначения цитаты использовал современные кавычки, а глагол рече выделял запятыми, указывая тем самым на его не предикативную, а модальную функцию, например:

Къ коренѣиѣмъ рече оубо Павелъ, пиша: «хвалити ми сѧ, рече, не подобаетъ, но придоу въ видѣнии явленіа Господенѧ» (л. 10 б);

Если же автор не цитирует точно св. Писание, а лишь более или менее свободно пересказывает его, то глагол рече функционирует как вводное слово, указывающего на то, что это не авторская, а чужая речь, например:

силы небесныѧ ангели нарицають, а еже двигнуѡтисѧ имъ ѿ службы ихъ свободеномъ же бывшимъ ангеломъ движющемъ звѣзды пасти рече звѣздамъ на землю (л. 10 б) – Небесными силами Он называет ангелов; падение звезд на землю произойдет из-за освобождения ангелов от своей службы управления звездами (см.: Мф. 24:29).

земля оубо рече оукрашена и оупестрена бысть море же и рѣкы животныхъ пригаша птица же оутворены вѧхоу ꙗ земля по повелѣнью д-роногата изведе и множество всякого родоу много вѧше. (л. 23 в-г) – Земля была разнообразно украшена, море и реки наполнились рыбами, были созданы птицы, земля по повелению [Божию] произвела четвероногих, и великое множество всякого рода [живых существ] пришло к бытию (см.: Быт. 1:20-25).

ѧко же рече писаныѧ вѧ вогъ персть ѿ земля и созда челоуѣка вѧ же рече пьрсти ни великоу землю но дробноу прьсть и созда челоуѣка (л. 28 в) – Как

сказано в Писании, взял Бог праха земного и создал человека (см.: Быт. 2:5), притом Он взял не много земли, но небольшую горсть – и создал человека.

Если переводчик не различает этих функций глагола *рече*, считает его сказуемым и в любом случае стремится перевести, то у него неизбежно получится не очень корректная с точки зрения норм современного русского литературного синтаксиса фраза. Например:

<p>снотри тѣхъ великаго законоу положи- теля мѡисе(а). егда ѹлкъ творимъ есть. ѡ томъ жъ вѣсѣдѣа. Како ти и сѣа ѡбавляетъ глѣа. <i>рече</i> боуди твердь. <i>рече</i> да прозавнееть зем'ла. <i>рече</i> да изведутъ воды. Таѹе іако прїиде ѡ ѹлцѣ глѣа. то тогда вѣща. и <i>рече</i> бѣ сътворимъ ѹлка. (Л. 194б)</p>	<p>Обрати внимание на великого за- конодателя Моисея, как он, бесе- дуя о создании человека, и о Сыне объявляет, когда говорит: «Ска- зал: “Да будет твердь”. Сказал: “Да прорастит земля”. Сказал: “Да изведут воды”». Затем, когда пришло время о человеке гово- рить, то тогда произнес: “И сказал Бог: сотворим человека”³.</p>
--	--

На мой взгляд, в этой фразе в трех из четырех случаев употребления формы *рече* она выполняет функцию указания на чужую речь; в русском языке эту роль выполняют кавычки, поэтому перевод формы *рече* формой *сказал* является излишним, русская фраза становится громоздкой и неуклюжей. По-моему, перевод должен быть таким: «Обрати внимание на великого законодателя Моисея, как он, беседа о создании человека, являет Сына: Он говорил: “Да будет твердь”, “Да прорастит земля”, “Да изведут воды”; когда же пришло время говорить о [творении] человека, то он произнес: “И сказал Бог: *сотворим* человека”».

³ Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Слово V. Перевод Г. С. Баранковой. М., 1996. С. 161-162.

Среди знаков препинания, используемых в древнерусской письменности, кавычки, как известно, отсутствуют, и в то же время как будто нет такого знака, которых указывал бы на то, что следующая далее речь является чужой или даже цитатой. Как свидетельствует текст Толковой Палеи, такую функцию выполнял глагол *рече*. Несомненно, эти наблюдения над употреблением аористой формы *рече* нужно продолжить над другими текстами, но уже и теперь можно сделать вывод о том, что древнерусские писцы хорошо различали свою и чужую речь и обладали достаточно развитой культурой обращения с чужой речью, культурой цитирования св. Писания и отцов Церкви.